

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

**XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто
и памяти чл.-корр. АН СССР А.П. Новосельцева
Москва, 17–19 апреля 2013 г.**

Материалы конференции

Москва 2013

НАБОРЫ ВЕСОВЫХ ГИРЕК ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ КЛАДОВ IX–XI вв.

Находки гирек для малых взвешиваний известны на памятниках северо-запада Руси начиная со второй половины IX в. — единичные экземпляры происходят из ранних слоев Старой Ладogi (Давидан 1987), Рюрикова городища (Носов 1990), городища Крутик (Голубева, Кочуркина 1991). К середине X в. весы и весовые гирьки получают широкое распространение на десятках древнерусских памятников, концентрируясь в крупных торгово-ремесленных центрах раннегородского характера и ассоциированных с ними могильниках. В общей сложности с территории Древней Руси происходит более 850 весовых гирек, зафиксированных в комплексах IX–XI вв. Наиболее распространенным типом находок (около 75% всех найденных экземпляров) являются сферические (бочонковидные) гирьки с уплощенными полюсами, изготовленные в подавляющем большинстве случаев из железного ядра, обтянутого оболочкой из медного сплава. Еще 15% находок представлены вторым «стандартным» типом — 14-гранными гирьками, как правило, — из медного сплава. Известны также свинцовые гирьки разнообразной формы, среди которых преобладают цилиндрические экземпляры.

Весовые гирьки указанных типов хорошо известны за пределами Древней Руси на североевропейских памятниках эпохи викингов во всем циркумбалтийском регионе. Согласно материалам современных исследований (Steuer 1987; Gustin 2004; Pedersen 2008) сферические и 14-гранные гирьки, унифицированные по весу, форме, орнаментации и маркировке, появляются на памятниках торгово-ремесленного характера и в связанных с ними могильниках примерно с третьей четверти IX в., т.е. практически синхронно с первыми находками на территории Древней Руси. Вслед за Х. Штойером, «стандартизированные» (genogmt) сферические и 14-гранные весовые гирьки принято считать неотъемлемой частью весовой экономики IX–XI вв. (Gewichtsgeldwirtschaft), основанной на приеме фрагментированного серебра (обломки монет, украшений, слитков) на вес в торговых операциях (Steuer 1997; Kilger 2008; 2012). Работами последних двух десятилетий достоверно установлен факт производства миниатюрных весов и гирек стандартных типов на целом ряде памятников Северной Европы: Хедебю (Steuer 1987), Бирке (Kyhlerberg 1980; Söderberg 1996), Сигтуне (Söderberg 2008). Свинцовые гирьки, разнообразие по форме и весу, появляются в Северной Европе в погребениях еще римского времени и известны на памятниках Скандинавии в течение всего I тыс. н.э. (Pedersen 2008. P. 132). Гирьки из свинца, аналогичные находкам из Старой Ладogi (Давидан 1987) и Гнэздова (Пушкина 1992), широко представлены в слоях VIII–IX вв. таких памятников как Рибе (Feveile and Jensen 2006), Каупанг (Pedersen 2008), Бирка (Gustin 2004). Начиная со второй половины IX в. свинцовые гирьки вытесняются «стандартными» сферическими и 14-гранными типами, однако продолжают сосуществовать с ними вплоть до позднего средневековья. Таким образом, весовые гирьки, происходящие с территории Древней Руси, безусловно, необходимо рассматривать в общеевропейском контексте находок инструментов для взвешивания.

Несмотря на значительное количество находок весовых гирек на территории Руси, изучение материала, особенно, в отношении реконструкции их весовой системы, встречает ряд трудностей. В первую очередь, это связано с плохой сохранностью подавляющего большинства экземпляров – не более 10% всех находок могут быть надежно привлечены для этих целей. В связи с этим

важнейшим источником информации для изучения весовой шкалы гирек являются находки наборов разновесов из закрытых комплексов – в первую очередь, кладов.

В состав I Неревского клада восточных монет, датируемого 70-ми годами X в., входили 9 весовых гирек: шесть сферических железных с оболочкой из медного сплава, одна бронзовая плохой сохранности и две свинцовые (Янина 1956. С. 207). Гнэздовский денежно-вещевой клад 1993 г. (датируется 50-ми годами X в.) содержал в своем составе набор из 11 сферических железных с оболочкой из медного сплава и 3 свинцовых гирек (Пушкина 1996. С. 184–186). Еще один небольшой клад, найденный в Гнэздове в 2001 г., состоит из бронзовых складных весов, мотка тонкой серебряной проволоки, 6 фрагментов дирхемов и 7 сферических железных гирек с омеднением и 2 свинцовых (Пушкина 2009. С. 525–532). Брилевский клад конца IX в. содержал в своем составе 10 гирек: шесть сферических и четыре 14-гранные (Плавинский 2012). Особое место среди кладов с весовыми наборами принадлежит Подборовскому кладу рубежа X–XI вв. в силу отличной сохранности большинства из 10 входящих в его состав сферических гирек. Краткие (и не совсем точные) сведения о наборе гирек из этого клада были опубликованы В.Л. Яниным (Янин 1956. С. 175).

По характеру комплекса к этой же категории находок можно отнести кошелек со складными весами, 20 разновесами (17 сферических, 1 биконический, 2 четырнадцатигранных), бронзовым дирхемом-подвеской и рядом мелких предметов, найденный в новгородском кремле в 1938 г. в слоях первой половины XI в. (Строков, Богусевич, Мантейфель 1939; Монгайт 1951. С. 135–137).

На территории Северной Европы находки весовых наборов в кладах также немногочисленны. В состав денежно-вещевого клада из Стурку (Южная Швеция), датирующегося первой четвертью XI в., входили 10 сферических гирек из железа, обтянутых оболочкой из медного сплава, и 3 свинцовых разновеса (Hårdth 1976. S. 23, Taf. 11, II, № 10). Также в Южной Швеции, в Боргебю, был найден клад западноевропейских монет середины XI в., включавший бронзовые весы и 10 гирек плохой сохранности (определимы одна омедненная сферическая и одна свинцовая. – Hårdth 1976. S. 36–37, № 39; Kilger 2012. P. 265). Сферическая омед-

ненная гирька из железа также входила в состав клада первой половины X в., найденного в Дании (Skovmand 1942. S. 115–116).

Из Бирки происходит еще одна редкая находка, аналогичная новгородской, – в слое середины X в. был обнаружен кошелек с 6 гирьками: четырьмя сферическими и двумя 14-гранными (Pedersen 2008. P. 134).

При сравнении составов приведенных комплексов отчетливо прослеживаются их общие черты: преобладание сферических гирек в наборе и наличие нескольких дополнительных разновесов, чаще всего – свинцовых. В Подборовском кладе свинцовых гирек нет, однако необходимо учитывать неодинаковую сохранность свинца в разных условиях залегания и отсутствие археологического контекста случайной находки. Сферические гирьки, входящие в состав перечисленных кладов, типологически очень похожи. Все они изготовлены из железа, обтянутого медной оболочкой, имеют круговую орнаментацию по периметру плоских граней, выполненную пуансоном, и, что наиболее важно, близкие, а в ряде случаев – полностью аналогичные, шаблоны нанесения кратности, основанные на соединении точек, выбитых пуансоном, тонкими линиями по определенной схеме.

Шаблон нанесения знака кратности гирьки № 2 Подборовского клада, в котором 3 точки образуют трискелий, а еще 2 соединены линией (суммарная кратность = 5), находит себе аналогии в двух гирьках Гнёздовского клада 2001 г. и гирьке из Новгородского кошелька (Монгайт 1951. С. 135, № 3). Гирька № 5, на которой 4 пуансонные точки кратности соединены попарно параллельными линиями, аналогична гирьке из Новгородского кошелька (Монгайт 1951. С. 135, № 7). Гирька № 6 из Подборовского клада со знаком кратности в виде перекрещивающихся s-образных линий, соединяющих попарно 4 пуансонные точки (соллярный символ свастика), совершенно аналогична двум гирькам из Гнёздовского клада 1993 г. (Пушкина 1996. С. 185, № 3, 4) и одной гирьке из южношведского клада из Стурку (Hårdth 1976. Taf. 11, II). Знак кратности гирьки № 7 Подборовского клада в виде трискелия, соединяющего 3 пуансонные точки, аналогичен знакам на одной гирьке из Гнёздовского клада 1993 г. (Пушкина 1996. С. 185, № 6) и одной гирьке из Гнёздовского клада 2001 г. Плохая сохранность большинства гирек ограничивает число сов-

падений орнаментальных схем в рассмотренных наборах, однако учитывая общую морфологическую близость находок, можно предположить, что таковых было больше.

Однако существует ли корреляция между совпадением шаблонов нанесения кратности на гирьках, входящих в состав весовых наборов из кладов X–XI вв., и их весом? Принимая во внимание разную степень сохранности находок, при которой мы не вправе ожидать точного весового соответствия, на этот вопрос можно ответить утвердительно – гирьки с одинаковой кратностью образуют единые весовые группы: кратность = 3, знак – трискелий: 21 – 24 г; кратность = 4, знаки – попарное соединение точек в виде свастики или параллельных линий: 30 – 32 г; кратность = 5, знак – трискелий и s-образная линия: 39 – 40 г. Границы весовых интервалов размыты в силу плохой сохранности большинства находок.

Обращаясь к весу гирек из Подборовского клада, необходимо отметить очень хорошую сохранность находок – 8 из 10 разновесов имеют минимальные утраты веса и могут быть использованы для анализа весовой шкалы набора. Для сравнения, хорошую сохранность имеют лишь 2 из 9 гирек I Неревского клада, 2 из 14 гирек Гнёздовского клада 1993 г., 2 из 8 гирек Гнёздовского клада 2001 г., менее половины гирек из Новгородского кошелька. Крайне плохая сохранность гирек из Брилевского клада не позволяет привлечь этот набор для анализа.

Шкала веса экземпляров хорошей сохранности из набора гирек Подборовского клада имеет следующий вид (по убыванию веса): 39,84 – 39,48 – 32,70 – 32,08 – 23,97 – 23,86 – 16,50 – 8,28 г. Очевидно, что наибольшая весовая единица, кратная всем гирькам набора, составляет ок. 8 г. Взяв это значение за основу и округлив вес гирек, приведенную шкалу можно представить в виде: $5 \times 8 - 5 \times 8 - 4 \times 8 - 4 \times 8 - 3 \times 8 - 3 \times 8 - 2 \times 8 - 1 \times 8$ г, что полностью соответствует нанесенным на гирьки знакам кратности. Подтвердив соответствие между знаками кратности, нанесенными на гирьки, и их весом, мы можем получить точное значение весовой единицы для каждого экземпляра. Шкала примет следующий вид: 8,28 – 8,25 – 7,95 – 7,99 – 8,02 – 8,175 – кратность не ясна – 7,97 г. Очевидно, что полученные значения распадаются на две группы – около 8 г и около 8,2 – 8,25 г, причем обе весовые единицы сосу-

шествуют в одном наборе. К сожалению, плохая сохранность гирек из наборов, входящих в состав упомянутых выше кладов из Новгорода и Гнёздова, не позволяет полноценно сравнить их с набором из Подборовского клада. Отметим, что одна хорошо сохранившаяся гирька из Гнёздовского клада 1993 г. дает значение весовой единицы, равное 7,75 г. При этом необходимо учитывать, что даже лучшие экземпляры из Гнёздова имеют утраты веса не менее 5–10%. Гирьки из Новгородского кошелька предоставляют больше возможностей. Семь хорошо сохранившихся экземпляров дают единицу веса в 7,88 – 8,14 г, одна – 8,35 г и еще одна бронзовая гирька – 8,8 г. Очевидно, что за исключением бронзовой гирьки, морфологически выпадающей из рассматриваемого ряда, значение весовой единицы рассмотренных наборов сферических гирек ориентировано на 8 г.

Этот вес соответствует эртугу североευропейской весовой системы эртуг–эре–марка, впервые зафиксированной рунической надписью на территории Скандинавии в XI в. и упоминающейся в англо-саксонских источниках с конца IX в. (Rasmusson 1966. S. 420–421). Усилия к реконструкции веса эре и эртуга, являющегося его третью, приложили многие исследователи (Arne 1914; Brøgger 1921; Kuhlberg 1980; Lundström 1973; Steuer 1987; Wallace 1987). В зависимости от использованного материала (гирьки, украшения или слитки) и географии исследования весовое содержание эре устанавливается в диапазоне от 24 до 26,5 г. Вес эртуга, соответственно, составляет 8 – 8,8 г. Существует несколько интерпретаций ширины этого весового интервала. Например, А. Брёггер видел хронологическое различие в весе раннего (24 г) и позднего (26,5 г) эртуга, однако преобладает мнение о локальных вариациях базового веса в различных регионах североευропейской общности (Kruse 1988).

Весовая единица набора гирек Подборовского клада укладывается в диапазон значений веса эртуга, приближаясь к его нижнему порогу. С учетом двух поврежденных экземпляров, вес которых может быть теперь реконструирован в системе эртуг–эре–марка, гирьки набора по своему весу образуют следующую комбинацию: одна гирька в 1 эртуг, одна – в 2 эртуга, две – в 3 эртуга (или 1 эре), три – в 4 эртуга, две – в 5 эртугов и одна гирька, вероятнее всего, – в 10 эртугов. Невозможно достоверно устано-

вить, учитывал ли владелец набора выделенную вариацию веса базовой единицы-эртуга (8 и 8,2 – 8,25 г), однако отметим, что на двух гирьках из Подборовского клада с идентичной кратностью (№ 7 и 8), дающих при этом разные значения веса базовой единицы (8,02 и 8,175 г), использованы разные шаблоны маркировки.

Литература

- Голубева Л.А., Кочкуркина С.И. Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв.). Петрозаводск, 1991.
- Давидан О.И. Весовые гирьки Старой Ладоги // АСГЭ. 1987. Вып. 28.
- Монгайт А.Л. Рязанские гирьки // КСИИМК. М.; Л., 1947. Вып. 14.
- Монгайт А.Л. Новгородские гирьки. Археологические заметки, III. // КСИИМК АН СССР. М.; Л., 1951. Вып. 41.
- Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990.
- Плавинский Н.А. Находки весов и гирек-разновесов на территории Полоцкой земли (конец IX – XI в.) // Банкаўскі веснік. 2012.
- Пушкина Т.А. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнёздово. Смоленск, 1992.
- Пушкина Т.А. Новый Гнёздовский клад // ДГ, 1994 год: Новое в нумизматике. М., 1996.
- Пушкина Т.А. Новые монетно-вещевые клады из Гнёздова // Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 2009.
- Строков А.А., Богусевич В.А., Мантейфель Б.К. Раскопки в Новгородском Кремле в 1938 году // НИС. Новгород, 1939. Вып. 5.
- Черепнин А.И. Древние Рязанские гирьки // Тр. Рязанской ученой архивной комиссии за 1892 г. Рязань, 1893. Т. 7.
- Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.
- Янина С.А. Неревский клад куфических монет X века // МИА. М., 1956. № 55.
- Arne T.J. La Suède et L'Orient. Uppsala, 1914.
- Brøgger A. W. Ertog og Øre. Den gamle Norske vegt. Kristiania, 1921.
- Gustin I. Mellan gåva och marknad. Handel, tillit och materiell kultur under vikingatid. Lund, 2004. (Lund Studies in Medieval Archaeology; 34).
- Hårdth B. Wikingerzeitliche depotfunde aus Südschweden. Katalog und Tafeln. Bonn; Lund, 1976.
- Kilger C. Wholeness and Holiness. Counting, Weighing and Valuing Silver at Kaupang in the Early Viking Period // Means of Exchange. Dealing with Silver in the Viking Age. Århus, 2008. (Kaupang Excavation Project Publication Series; Vol. 2).
- Kilger C. Hack-Silver, Weights and Coinage: the Anglo-Scandinavian Bullion Coinages and their Use in Late Viking-Age Society // Silver Economies, Monetisation and Society in Scandinavia AD 800–1100. Århus, 2012.

- Kruse S.* Ingots and weight units in Viking Age silver hoards // *World Archaeology*. 1988. Vol. 20, N 2.
- Kyhlberg O.* Vikt och värde // *Stockholm Studies in Archaeology*. 1980. Vol. 1.
- Lundström L.* Silverringar som pengar under vikingatiden // *Numismatiska meddelanden*. 1973. Vol. 31.
- Pedersen U.* Weights and balances // *Means of Exchange. Dealing with Silver in the Viking Age*. Århus, 2008. (Kaupang Excavation Project Publication Series; Vol. 2).
- Rasmuson N.L.* Mark // *Kulturhistorisk Leksikon for Nordisk Middelalder fra Vikingetid til Reformationstid*. 1966. Vol. 11.
- Skovmand R.* De danske Skattefund fra Vikingetiden og den ældste Middelalder indtil omkring 1150. København, 1942.
- Söderberg A.* Schmelzkugeln – Identifikation av en hantverksprocess. Fyndmaterial från Birka och Sigtuna // C-D uppsats i laborativ arkeologi 95/96. Stockholm, 1996.
- Söderberg A.* Metall- och glashantverk // På väg mot Paradiset – arkeologisk undersökning i kvarteret Humlegården 3 i Sigtuna 2006. Meddelanden och rapporter från Sigtuna Museum. 33. Sigtuna, 2008.
- Steuer H.* Gewichtsgeldwirtschaften im frühgeschichtlichen Europa // *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-Historische Klasse*. 1987. Dritte Folge, Nr. 156.
- Steuer H.* Waagen und Gewichte aus dem mittelalterlichen Schleswig. Funde des 11. bis 13. Jahrhundert als Quellen zur Handels- und Währungsgeschichte // *Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters*. Köln, 1997. Bd. 10.
- Wallace P.F.* The economy and commerce of Viking Age Dublin // *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-Historische Klasse*. 1987. Dritte Folge. Nr. 156.

М.В. Земляков

**КАТЕГОРИИ ЗАВИСИМОСТИ
В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ
ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКАХ VII – НАЧАЛА X в.
(АНАЛИЗ *TEXTUS ROFFENSIS*)**

Объектом нашего интереса послужит один из самых сложных источников по истории англо-саксонской Англии, содержащих королевские установления конца VII – начала X в. – *Textus Roffensis*, или Рочестерский кодекс начала XII в. (далее: TR; полнотекстовая версия и факсимиле TR доступны на сайте: